ЖИЗНЬ БУДДЫ

ИНДИЙСКОГО УЧИТЕЛЯ ЖИЗНИ

Ф. И. Щербатской
Оттон Оттонович Розенберг
Б. Я. Владимирцов
Сергей Фёдорович Ольденбург

Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни. Пять лекций по буддизму

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48427808
Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни. Пять лекций по буддизму:
Агни; Самара; 2010
ISBN 978-5-89850-153-2

Аннотация

В 1919 г. в Петербурге по инициативе академика С. Ф. Ольденбурга открылась первая в России выставка буддийского искусства. В сборнике публикуются некоторые лекции по истории, философии и искусству буддизма, прочитанные в августе-сентябре известными буддологами С. Ф. Ольденбургом, Б. Я. Владимирцовым, Ф. И. Щербатским, О. О. Розенбергом.

Содержание

Выставка буддийского искусства в Петербурге 5
С.Ф. Ольденбург. Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни 7
Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни 8
Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни 11
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Ф.И. Щербатской, С. Ф. Ольденбург, Б. Я. Владимирцов, О. О. Розенберг
Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни. Пять лекций по буддизму

© Издательский дом «Агни», 2010

Выставка буддийского искусства в Петербурге

В 1919 году в Петербурге по инициативе академика С. Ф. Ольденбурга открылась первая в России выставка буддийского искусства. Организаторы выставки, устроенной в исключительно трудных условиях, стремились придать ей большое пропагандистское значение, пробудить у людей интерес к Индии и Востоку в целом, помочь понять одну из удивительнейших религий, известных человечеству.

На выставке были собраны предметы буддийского искусства из Индии, Монголии, Восточного (Китайского) Туркестана, Тибета, Японии, предоставленные музеями России и частными коллекциями. Некоторые из них попали в музеи еще при Петре Великом, многие были привезены исследовательскими экспедициями, изучавшими Азию. Наибольшее количество экспонатов выставки принадлежало Тибету, Монголии и Китаю вследствие близости к России и помощи бурят и калмыков.

С публичными лекциями по истории, философии и искусству буддизма выступили академики С. Ф. Ольденбург, Б. Я. Владимирцов, Ф. И. Щербатской, О. О. Розенберг. Они подчеркивали важность изучения Индии и буддизма, призывали к глубокому пониманию наследия индийской культуры. В

каталоге выставки С. Ф. Ольденбург писал: «Современному человечеству… необходимо как можно больше знакомиться с тем, что в этом отношении уже сделано человечеством, и потому такое большое значение имеет для нас изучение и понимание буддийского мира, которым у нас и должна способствовать настоящая выставка». Он отмечал также: «Нигде, может быть, на земле люди не искали с такою силою и напряжением ответа на вопросы о жизни и смерти, о цели и смысле жизни, как в далекой от нас Индии, населенной, главным образом, народами нам родными, языки и многие обычаи которых во многом близки нам».

Петербургская выставка буддийского искусства, не повторившаяся ни разу в последующие десятилетия, имела огромный успех. Ее главная цель – познакомить общество с великой культурой Востока, с шедеврами мировой цивилизации – была, несомненно, достигнута.

С.Ф. Ольденбург. Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни

ПЕРВАЯ БУДДИЙСКАЯ ВЫСТАВКА В ПЕТЕРБУРГЕ

ЖИЗНЬ БУДДЫ

Индийского Учителя Жизни

Лекция академика С. Ф. Ольденбурга
читанная при открытии Выставки
24 августа 1919 года

Издание Отдела по делам Музеев и охране памятников
Искусства и Старины

Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни

Вы услышите повествование о жизни Будды, великого индийского учителя, основавшего первую из трех мировых религий – буддизм; но раньше чем приступить к этому рассказу я должен объяснить вам, как я понимаю свою задачу: Будда, как и два других основателя мировых религий Иисус Христос в Палестине и Мухаммед в Аравии, действительно существовал: он жил в Индии в VI и V веках до Р. Х.

Мы имеем много рассказов о жизни Будды, так же как и о жизни Христа и Мухаммеда, но мы совершенно не можем сказать, что из этих рассказов передает действительно бывшее, а что есть только предание, ибо все эти рассказы составлены последователями великих учителей, которые передавали в них свои представления, не думая совершенно о том, что мы называем теперь строгой исторической правдой.

И вовсе не потому, что они хотели что-нибудь скрыть или исказить, хотя и это могло произойти у отдельных верующих, а просто потому, что они безусловно верили тому, что слышали, и потому, что та историческая правда, о которой мы теперь так заботимся, не имела для них никакого значения: мы ищем и сомневаемся, а они считали, что знают, и не сомневались.

Ученые делают попытки разобраться в преданиях о ми-

ровых учителях и выяснить, какая часть исторической правды в них заключается, работа эта не бесполезная, и некоторые крупицы точных исторических сведений получаются, но только крупицы и не больше – цельный образ Будды, Христа, Мухаммеда получит только тот, кто узнает их такими, какими их представляли и представляют себе верующие буддисты, христиане, мусульмане. И только эти образы для нас важны, потому что на самом деле в жизни и истории остались только Будда буддистов, Христос христиан, Мухаммед мусульман; они живы и поныне, а те неопределенные тени, которые мы попытаемся очертить при помощи отдельных крупиц того, что считаем историческою правдою, – только тени и больше ничего.

И потому тот Будда, о котором я вам расскажу, будет Будда буддистов, и лишь два указания, что он жил в Индии и в VI–V веках до Р. Х., я черпаю не только из буддийских преданий, но и утверждаю на основании современных исторических разысканий.

Чтобы вам понятен был далее мой рассказ, нужно предварительно объяснить одно индийское понятие и одно индийское слово.

Индийцы верят в то, что живые существа постоянно перерождаются, что после каждой смерти наступает новая жизнь, за нею новая смерть, и так без конца. Буддисты полагали, что только Будда открыл тайну избегнуть навсегда перерождений и что его земная жизнь как Будды была его последней

жизнью. Перед тем он пребывал в одном из небес, которое зовется Радостным, и из этого неба он спустился на землю и здесь родился человеком.

Когда Будда готовится стать буддою, он называется бодхисаттвою, и это индийское слово, которое часто будет нам встречаться, надо запомнить.

Сообщу вам теперь вкратце повествование о жизни Будды, как его передают буддисты.

Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни

Когда бодхисаттва пребывал на небе в Радостном граде Тушита, поднялся «Клич Будды». В мире бывает три великих клича: «Клич Века», «Клич Будды» и «Клич царя Миродержца».

Когда божества сознают, что через сто тысяч лет должен наступить новый век, они устремляются к людям, рыдая, с распущенными волосами, утирая руками слезы, в красных растерзанных одеждах и возглашают клич: «Через сто тысяч лет наступит новый век, этот мир уничтожится, великий океан иссякнет, погибнет земля, погибнет царь гор Сумеру, погибнут и боги. О люди, творите милосердие, являйте доброту, удовлетворение и внимание, чтите отцов ваших и матерей, чтите старших в роде вашем». И клич этот называется «Клич Века».

Когда боги сознают, что через тысячу лет на земле родится Всеведущий Будда, они идут к людям и возглашают клич: «Через тысячу лет явится в мире Будда». И клич этот зовется «Клич Будды».

И когда боги сознают, что через тысячу лет родится царь Миродержец, они идут к людям и возглашают: «Через тысячу лет явится в мире царь Миродержец». И клич этот зовется «Клич Миродержца».

И услышали все боги «Клич Будды», и собрались они, и отправились в небесный Радостный град, и преклонились перед бодхисаттвою, и сказали ему: «Когда ты стремился к десяти совершенствам, ты не думал стать богом или миродержцем, ты стремился лишь ко всеведению для спасения людей, настало ныне время тебе стать буддою, это время настало».

Не ответил им бодхисаттва и погрузился в размышление относительно пяти великих рассмотрений, которые должен иметь в виду бодхисаттва перед последним своим перерождением.

Первое великое рассмотрение – рассмотрение времени: во благовремении ли ему родиться среди людей? В век, когда возраст людей превышает сто тысяч лет, неблаговременно родиться будде, ибо, живя так долго, люди не понимают, что они подчинены закону рождения, старости и смерти, и потому не могут воспринять учения будды. Когда возраст, достигаемый людьми, менее ста лет, то тоже неблаговременно явление будды, ибо люди тогда вполне греховны и тоже не могут воспринять его учения. Благовременно его появление, когда возраст людей менее ста тысяч лет и более ста лет. И так как тогда возраст людей достигал ста лет, то бодхисаттва уразумел, что наступило для него время.

И второе великое рассмотрение было рассмотрение части света, в которой надлежало ему родиться, и уразумел бодхисаттва, что надлежит ему родиться в Индии.

И третье великое рассмотрение было рассмотрение места

рождения, и определил бодхисаттва, что это будет в средней части Индии в городе Капилавасту.

И четвертое великое рассмотрение было рассмотрение семьи, в которой бодхисаттве надлежало родиться; он увидел, что наиболее чтимы семьи кшатриев – воинов, и решил возродиться в семье кшатриев Шакьев, от царя Шуддоданы. Оттого, когда он стал потом отшельником-муни, его называли Шакья-муни – «отшельник из рода Шакьев».

Пятое великое рассмотрение было рассмотрение того, кто станет его матерью, и он решил, что матерью его будет Махамая, супруга царя Шуддоданы, в течение ста тысяч веков перерождавшаяся для достижения совершенства; и бодхисаттва увидел вместе с тем, что осталось ей жить десять лунных месяцев и семь дней.

Уяснив себе пять великих рассмотрений, бодхисаттва сказал: «Настало, боги, для меня время стать буддою», – и отпустил их.

И потом он вступил, окруженный богами, в рощу Веселья – Нандана, ибо роща Веселья всегда есть на небесах. И в этой роще боги напоминают покидающим их для нового перерождения о всём благом, что ими содеяно, и желают им счастья в новой жизни. И теперь боги окружили бодхисаттву, желая ему блага. Бодхисаттва покинул небесный Радостный град, чтобы возродиться в последний раз на земле от Махамаи, супруги Шакья, царя Шуддоданы, в срединной Индии, в городе Капилавасту.

В городе Капилавасту жена царя Шуддоданы увидела чудесный сон: ей приснилось, что боги, стражи четырех стран света, перенесли ее на ложе на горы Гималаи и здесь оставили под тенистым деревом. Явились затем богини, супруги тех богов, и омыли ее в священном озере Анаватапта и одели в небесные одежды, и она вновь возлегла, и вдруг явился белый слон и вошел в ее правый бок.

Наутро царица рассказала свой сон царю; позвал он звездочетов объяснить чудесный сон, и сказали они, что у царицы родится сын, и если он останется в миру, то будет царем Миродержцем, царем всей земли, а если станет отшельником, то будет Буддою и учением своим просветит весь мир.

И стала царица ждать рождения сына, и когда пришло время, она захотела отправиться в загородный сад; и здесь, стоя под деревом, она родила сына, который чудесным образом вышел из правого ее бока. И много тогда произошло чудес, но главное было то, что младенец сделал семь шагов и кликнул победный клич, возглашая, как победитель в борьбе.

Отвезли затем мать и ребенка во дворец. В то время жил мудрый отшельник Асита; понял он из совершавшихся в мире чудес, что родился тот, кому суждено было стать Буддою, радостный поспешил он в город и во дворец и попросил позволения увидеть мальчика-царевича. Царь велел принести сына, и мальчик положил ноги свои на голову отшельника, который преклонился перед младенцем, ибо понял, что перед ним тот, кто будет спасать людей, и просиял Асита от

счастья, но тотчас же затем силой провидения он узнал, что не дожить ему до того дня, когда царский сын станет Буддою, и горько заплакал Асита. Спросил его царь, какова причина его слез, не грозит ли несчастье мальчику? Мудрец ответил, что мальчику ничто не грозит, что он станет Буддою, но Асита плачет потому, что не доживет до этого счастливого дня.

Наступил пятый день, когда по обычаю предстояло наречение имени новорожденному. И было устроено великое празднество. Нарекли имя царевичу Сарвартасидда – Цели вполне достигший, или Сиддарта – Цели достигший. И прорицатели сказали, что станет он отшельником и Буддою. Когда царь спросил их, что же побудит царевича стать отшельником, прорицатели ответили: «Четыре встречи: со стариком, больным, мертвецом и монахом». Решил царь во что бы то ни стало уберечь царевича от этих встреч, дабы остался он в миру, и велел он поэтому окружить Сиддарту стражей и не допускать его никогда к старикам, больным, мертвецам или монахам.

По обычаям той страны праздновался праздник начала полевых работ, и сам царь начинал пахоту и вспахивал сам поле. Понесли на праздник младенца-царевича, и нянюшки посадили его под деревом. Когда празднество было в разгаре, захотелось нянюшкам посмотреть на него вблизи, и оставили они младенца одного под деревом. Младенец, будущий Будда, сидел тихо, скрестил ножки и погрузился в раздумье и созерцание. Долго не возвращались нянюшки, солнце да-

леко прошло по небу, и тени от всех деревьев уже легли по-другому, только то дерево, под которым сидел бодхисаттва, бросало тень по-прежнему и покрывало тенью младенца. Когда прибежали назад нянюшки, они увидели чудо и сказали о нем царю, и царь и народ дивились чуду.

И не одно это чудо свершилось, а много других: так, когда однажды понесли мальчика в храм на поклонение богам, изображения их поднялись и преклонились перед бодхисаттвой. Когда он стал старше, и его повели в школу, он проявил такие удивительные способности и такие удивительные знания, что учителя дивились тому, как великому чуду.

Мать мальчика после его рождения умерла на седьмой день, и его воспитывали тетка, сестра его матери, и сам царь.

Мальчик вырос и стал юношей, и царь захотел его женить. Перед тем он построил ему три дивных дворца, по одному для каждого времени года, ибо в Индии в то время считали три времени года: лето, время дождей и зиму. Дворцы были полны прислужников и прислужниц, и было в них много плясуний, которые услаждали царевича плясками. Дворцы стояли среди садов, в садах были пруды, покрытые лотосами: белыми, голубыми, красными. Бодхисаттва был одет в тончайшие и драгоценнейшие ткани, драгоценные камни блестели в его головном уборе, на запястьях и кольцах. Над царевичем держали белый зонт, дабы не касались его лучи солнца, капли дождя, зерна пыли.

Когда царь задумал женить сына, он прежде всего поду-

мал о своих родичах Шакьях и стал среди них искать жену бодхисаттве. И нашел он царевну Гопа – красавицу, умную, добродетельную, которая нравилась царевичу. Но когда царь посватал ее за своего сына, то отец царевны не хотел соглашаться и говорил, что юноша изнежен и не знает ни воинского и никакого другого ремесла, а тот, кто хочет жениться, должен быть в состоянии независимо поддерживать своей работой семью. Когда огорченный царь передал это бодхисаттве, тот успокоил отца и сказал ему, что он знает и воинское дело, и ремесла, и искусства и готов состязаться в этом с кем угодно. Послали всюду глашатаев звать людей на состязание с царевичем в воинском деле, в науках, искусствах, ремеслах. И сколько ни состязалось с бодхисаттвой людей, всех он победил, и все охотно признали себя побежденными, кроме одного – царевича Девадатты, который с этого времени возненавидел бодхисаттву и стремился его уничтожить, но не смог этого сделать, и сам погиб после многих покушений на бодхисаттву, а потом и на Будду.

Отпраздновали свадьбу победителя царевича, и зажил он счастливо в трех своих дворцах. Но близилось уже время, когда предстояло бодхисаттве покинуть отчий дом, и семью, и радости семейной жизни и идти искать одному в пустыне ответ на вопрос о том, как спасти людей от смерти, страданий и перерождений. И вот испытал он четыре встречи, которые звездочеты предсказали его отцу, царю Шуддодане, при рождении сына.

Захотелось однажды царевичу поехать по садам и рощам, и велел он запрячь колесницу. И когда он ехал и наслаждался деревьями и цветами, он вдруг увидел перед собою старика: седого, беззубого, согбенного, который с трудом двигался, опираясь на посох. Спросил царевич возницу: «Что это за человек, который не похож на других людей?» – «Это старик», – ответил возница. «А я тоже буду стариком?» – спросил бодхисаттва. – «И ты будешь стариком, и я буду, – ответил возница, – все подвержены старости». – «Довольно на сегодня прогулки, – сказал царевич, – вернемся». И когда они вернулись, царевич сел в своем дивном дворце и стал думать. «Горе тому, что рождается, ибо в том, что рождается, проявляется старость». Узнал царь про встречу царевича, смутился, велел певицам и плясуньям увеселять бодхисаттву и строго приказал следить за тем, чтобы не было новой встречи, дабы не сбылись предсказания звездочетов. А царевич сидел и не слушал пения, не глядел на пляски и думал о юности, о старости, и вся радость юности, которою живут юноши, исчезла в нем.

И опять прошло время, и поехал царевич по своим садам и рощам и увидел он больного: страждущего, мучающегося, лежащего, другими поддерживаемого, и спросил царевич возницу: «Кто это?» И возница ответил: «Больной». – «А я избегну болезни?» – спросил тогда бодхисаттва. – «Нет, ни ты, ни я и никакое рожденное существо не избегнет болезни». – «Вернемся», – сказал царевич. И еще глубже погру-

зился он в думу и думал о старости и о болезни, и радость силы и здоровья, которые были в нем, исчезли. И ничем не могли отвлечь его от этих трудных мыслей.

В третий раз выехал царевич, увидел он толпу народа и кого-то лежащего, как бы увядшего. «Это кто?» – спросил он. «Это умерший». Подъехал царевич ближе к покойнику и опять спросил: «А что же такое умерший человек?» – «Умерший – это тот, кого ни мать, ни отец, никто из близких никогда уже не увидит; это тот, кто ни мать, ни отца и никого из близких никогда уже не увидит». – «А так будет и со мной?» – «Да, и с тобой, и тебя не увидят более близкие, когда ты умрешь, и ты их не увидишь». – «Вернемся», – сказал царевич.

И опять, в четвертый раз, выехал бодхисаттва, и увидел он человека бритого, в коричнево-красном платье, и спросил возницу: «Кто этот человек, у которого голова не как у других людей и одежда не как у других людей?» – «Это отшельник». – «А что такое отшельник?» – «Отшельник – человек, живущий благою жизнью, сострадательный ко всем существам, следующий истинному учению».

Возвратился царевич в свой дворец и погрузился в думы. Пробовали развлечь его певицы и плясуньи, но он всё сидел в раздумье. Наконец он задремал. Когда это заметили занимавшие его женщины, они тоже расположились ко сну, кто где находился. Светильники, горевшие благоуханными маслами, начали потухать. Проснулся царевич и оглянулся:

в громадном пышном покое было полутемно, всюду лежали разметавшись спящие женщины. И показалось царевичу, что он на кладбище и вокруг него одни трупы. И сердце его преисполнилось горести и отвращения, и почувствовал он, что настало время для полного отречения от прежней жизни, для вступления на путь отшельничества. Пошел он к двери и позвал, и откликнулся его возничий Чанна, и велел он тому оседлать коня.

Тем временем бодхисаттва сказал себе: «Взгляну еще раз на сына», – а сын его только что перед тем родился. Бодхисаттва открыл дверь в комнату, где спала молодая мать с младенцем. В ту минуту светильник в комнате погас, но царевич рассмотрел, что мать держит рукою головку сына, и потому лица его не видно. Бодхисаттва тогда подумал: «Если я подниму ее руку, она проснется, и может возникнуть препятствие к моему уходу; когда я стану Буддой, вернусь и увижу сына».

И он вышел из дворца, и сел на коня, и поехал к городским воротам; весь город был погружен в глубокий сон. Ворота открыло божество города, и бодхисаттва выехал. И в то мгновение перед ним предстал Мара-искуситель, бог любви и бог смерти, и воскликнул: «Вернись, через семь дней ты станешь царем Миродержцем и будешь владычествовать над всею землею!» Ответил ему бодхисаттва: «Не нужна мне власть царя Миродержца, я иду, чтобы стать Буддой». И сказал тогда Мара: «Отныне ни на шаг не отойду от тебя и бу-

ду следить за тобой, чтобы знать, когда у тебя явится хотя бы мысль о страсти, недоброжелательстве или о зле». С того времени Мара следовал за ним как тень.

Отъехал царевич далеко от родного города и сошел тогда с коня; и от горя предстоящей с бодхисаттвой разлуки конь тут же умер. Бодхисаттва мечом отрезал себе волосы, отдал меч и драгоценности Чанне и велел ему известить родных об уходе своем. По дороге у встречного человека он обменял свое платье на рубище. Таким образом, бодхисаттва стал отшельником и вступил на путь искания истины.

Пошел бодхисаттва к мудрым учителям и у ног их слушал учение, слушал и вдумывался в него, но ни один учитель не удовлетворил его: «Не приводят они к спасению, к освобождению, к нирване», – думал бодхисаттва. И стал он тогда в одиночестве предаваться созерцанию, подавляя в себе все желания, все потребности. Остались от него только кости и кожа, и стал он весь черный от голода и изнурения. Всячески скрывался он от людей, чтобы никого не видеть и чтобы никто не видел его. А иногда он спал на кладбище среди трупов. Но сколько он ни истязал себя, сколько ни уничтожал свою плоть, не получил бодхисаттва этими истязаниями просветления, не достиг он высшего разумения.

И вот вновь предстал перед ним Мара-искуситель, бог любви и бог смерти, и стал искушать его: «Ты худ, ты бледен, близка к тебе смерть. Одна только часть жизни в тебе, а тысяча частей смерти. Для живущего жизнь лучше. Живя, ты

станешь добрые дела делать». Но отверг бодхисаттва искусителя, который уже семь лет преследовал его. И послал к нему тогда Мара своих трех дочерей: Вожделение, Неудовлетворенность и Страсть, и явились дочери Мары перед бодхисаттвой в образе прекрасных девушек и стали искушать его. Но бодхисаттва молчал и даже не обратил на них внимания.

Все далее и далее размышлял бодхисаттва, и понял он, что не голоданием и самоистязанием достигнет он высшего познания, ибо голод только обессилил его, и сказал он себе: «Приму пищу». И вкусил он риса и похлебки. В то время, когда он подвизался, около него было пять нищих монахов, которые ждали, что самоистязаниями бодхисаттва достигнет истины. Когда они увидели, что бодхисаттва вкусил обильной пищи – рису и похлебки, сказали они: «Излишествует монах Гаутама, оставил он искание главного». И ушли от него.

Освободившись от ослабления телесных сил, которое мешало созерцанию и размышлению, бодхисаттва углубился мыслями в рассуждение о том, где искать спасения, освобождения от страдания. И вспомнил он одно за другим свои прежние существования, и всегда было одно и то же – рождение, счастье или страдание, или и счастье и страдание, а потом неизменно – смерть. И понял бодхисаттва тогда, что сущность преграды к спасению в существовании и в неведении, и в дурных помыслах, дурных словах, дурных делах. И беспокойство в нем стало сменяться спокойствием, веде-

ние победило неведение, и наступило для него прозрение: «Неразрушимо отныне мое освобождение, это мое последнее перерождение, нет для меня иного существования». И стал он тогда прозревшим, просветленным – Буддой.

И у Будды явилась такая мысль: «Я достиг высшего разумения, трудно достигаемого. Люди утешаются страстями, и трудно им, увлеченным страстями, понять, что составляет причину этих страстей, и еще труднее понять им успокоение всех действий – нирвану.

И стану я их учить, а они не признают меня, и будет в этом мое мучение, будет в этом мое истязание». И начал он склоняться к тому, чтобы отказаться от проповеди истины.

Бог Брахма на небе познал направление мысли Будды и испугался отказа его от проповеди, спустился с неба и предстал перед Вещим и стал умолять его: «Возвести, господи, учение, гибнут люди, не зная его, внемлют они учению. Как стоящий на скале, на вершине горы, обозревает людей кругом, так и ты, о мудрый, всевидящее око имеющий, взойди на чертог учения и воззри, бесскорбный, на людей, в скорбь погруженных, рождению и старости подчиненных. Встань, герой, одержавший победу, гряди в мир. Возвести, господи, учение, явятся его последователи».

Услышал Будда слова Брахмы и внял им: исполнилось сердце его сострадания ко всем существам, и оком прозревшего взглянул он на мир. И обозревая мир оком прозревшего, увидел он существа малострастные, многострастные,

с острыми и с нежными чувствами, увидел благочестивых и нечестивых, легко и трудно научаемых и увидел некоторых живущих и со страхом взирающих на путь в тот мир. Как в пруду лотосов, или водяных роз, или белых лотосов, некоторые лотосы, или водяные розы, или белые лотосы, родившись и выросши в воде, не выходят из воды, но зреют, погружась в воду, иные же стоят на уровне воды, другие же над водою, не касаясь воды, такими Будда увидел и людей, взирая на них оком прозревшего. И сказал он тогда Брахме:

«Отверсты врата бессмертия для них, да уверуют внемлющие учению». И понял тогда Брахма, что Вещий принял подвиг проповеди учения, преклонился перед Вещим и вознесся на небо.

И стал Будда думать о том, кому и как он впервые возвестит закон, и вспомнил он пятерых нищих, которые ждали его просветления и, увидев его вкусившим риса и похлебки, ушли, потеряв веру в его искание истины. И решил он первую свою проповедь сказать им и пошел к ним, ко граду Бенаресу, в Рощу Ланей. Увидели его издали пять нищих отшельников и решили не кланяться ему как нарушителю обетов и не говорить с ним; но когда Будда подошел, они невольно встали и пошли ему навстречу, один взял от него монашескую чашу и верхнюю одежду, другой предложил воду для омовения ног, третий – подушку под ноги, четвертый – седалище, пятый подсыпал песку под ноги. И начал им проповедовать господь Будда:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.